

С. И. СЕЛИВАНОВА,

*приглашенный профессор Университета Чосон (Южная Корея),
кандидат педагогических наук, доцент (Иркутск)*

ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРИ РУССКО-КОРЕЙСКИХ КОНТАКТАХ

Значимость изучения особенностей этнического менталитета трудно переоценить. Разность взглядов на какие-либо события или жизненные явления весьма затрудняет процесс взаимопонимания, в позитивных результатах которого остро нуждаются общающиеся стороны.

Образ жизни человека, его мироощущение определяются физическими характеристиками географической среды, в которой живет нация. Сопоставление моделей национального восприятия картины мира начинается с восприятия, осмысления и освоения этнического пространства. Фактическое и воображаемое (боги, духи, святые, мифические существа) население местности, средства измерения и преодоления пространства, цветовая перцепция и сакрализация пространственных ориентиров, способ связи — вот важнейшие факторы, которые нельзя не учитывать при контакте разных культур и цивилизаций.

Антропоморфизм природы обусловлен особыми отношениями человека с окружающим миром. Русское художественно-образное восприятие наделяет **родительскими** качествами окружающий мир: *мать-сыра земля, Волга-матушка, лес-батюшка, Дед Мороз*, ибо ближайшее природное окружение, по мнению славянина, выполняет защитную, питающую, страдающую и воспитывающую функции. Жилище охраняет вполне адекватный хозяину Домовой.

Корейскому же традиционному мировосприятию свойствен характерный пандемонизм, при котором все видимое и воображаемое (то, что за горными хребтами) пространство заселено бесчисленными и враждебными человеку духами и демонами, которые «живут под каждым тенистым деревом, в каждом темном овраге, ручье и горном ущелье. Они находятся на каждой крыше, потолке, в очагах и бревнах. Труба, навес, жилые комнаты, кухня полны ими. Они обитают на всякой полке, в каждом кувшине. Все углы корейского жилья подчинены демонам. Они сопровождают корейца во всех стадиях его жизни, и от умилоствления их зависит все его благополучие»¹. При этом если рус-

ский в своем жилище находится под покровительством *Домового* (за исключением редких конфликтных ситуаций), то корейцу и дома не гарантирована неприкосновенность, он вынужден постоянно считаться с многочисленными духами: *Дела, что совершаются в тиши, Увидят злые демоны и духи. И потому будь осторожен ты: Не одряхлело небо, духи зорки* (Сон Кан, Чон Чхоль).

И сегодня корейская женщина, оставаясь на ночь дома одна, не ляжет спать в темноте (из 30 опрошенных студенток университета только двое «согласились» ночевать дома в одиночестве при определенном условии), но постарается либо оставить работающим телевизор, либо пригласить компаньонку.

В практике автора был случай, когда корейка — профессор известного университета, замужняя женщина, мать двоих детей, глубокой ночью прибежала спасаться в гостиничный номер автора от ужасов темной комнаты, где она оставалась на ночь одна. При этом гостиница была арендована для проведения специального семинара и плотно заселена европейскими и корейскими коллегами. Соседние номера были заняты немецкими и французскими преподавателями, номер автора был напротив. На вопрос коллега ответила просто: «Страшно. Темно. Слишком большая комната».

Корейцы избегают громоздких шкафов, кроватей (*там живут черти*) и заставленного мебелью пространства.

И сегодня довольно часто можно наблюдать, как душным летним вечером корейцы отдыхают на обочине дороги под фонарем или, по крайней мере, включив фары машины, максимально ярко освещая пикник (в горах световой день кончается рано, а в период душающей жары предпочтительнее поздний ужин).

Для русского центром, более того — самой **Вселенной**, является его дом. Это приводит к *одомашниванию* всего окружающего пространства, в том числе и космоса, когда небо ощущается как чердак, как внешняя часть дома (ср.: *купол небес, небесный свод*). На небо можно *вскинуть дубинку, залезть по стеблю гороха*, поставить в *царстве небесном трактир*, а Солнце и Месяц Месяцевич —

¹ Хан В. С. Описание Кореи. М., 1960. С. 402.

частые гости, а то и родственники крестьянина (см. русские народные сказки).

Прилегающие к дому уголья (двор, сад, огород, пашня) имеют тенденцию к бесконечному расширению, а продовольственные и иные запасы превращают жилище в некий космический универсум, который можно не покидать долгие месяцы, не ощущая ни в чем (даже в движении) недостатка.

Мироощущение же корейца определяет неразделимость человека и природы, общая организованность частного и вселенского бытия. Кореец старается не выделяться из ландшафта (это опасно), аккуратно вписывает свое тесное, словно дом улитки, жилище в окружающий мир: зато *вкруг него природы чудеса* (Ким Су Чжан); дом-панцирь, дом-скорлупка, дом-пещера наконец (вот почему в Корее не в почете прозрачные окна, зачастую даже сегодня оклеиваемые непрозрачной бумагой) не предназначен для складирования *добра* и легко покидается человеком в случае опасности (землетрясение, тайфун, вражеский набег), а также ради *бесконечного наслаждения* теплым камнем у воды (Юн Сон До), и не менее легко воссоздается в любом другом месте, поскольку дом призван защищать лишь **тело** человека. А запасы продуктов (кимчхи и рис) хранятся в больших глиняных горшках без всяких специальных помещений.

Таким образом, если **русскими** Вселенная включена в состав дома, то **корейцами** дом включен в состав Вселенной.

Сказанное побуждает чрезвычайно внимательное отношение к культуруносным языковым пластам при контакте с корейцами.

Острая нехватка земли в Корее обуславливает ее необычайную дороговизну, стремление расширить территорию путем наращивания суши и... зависть к соседям, вальяжно расположившимся аж на двух континентах.

Самым распространенным ответом корейских студентов на вопрос, что их привлекает в образе жизни среднего россиянина, является *волшебное* слово «дача». Шесть российских среднестатистических соток земли, прилегающих к загородной постройке, представляются корейцам непомерной ценностью, ведь в стране каменных садов многие люди (особенно в пригородах небогатых южных городков) далеко в горах вручную отвоевывают у природы (и государства) крошечную кромку земли в полтора квадратных метра, чтобы посадить грядку перца или чеснока.

Наличие дачи в глазах корейцев искупает все несовершенства российской экономики: «*Вы можете все вырастить сами*».

Выросший в условиях территориально-пространственных ограничений кореец («*Листочек древесный — Корея моя! Зажат ты меж Юэ и Хо*», Ли Хван) не может до конца постичь российскую протяженность во времени и пространстве. И этот феномен тесно связан с понятиями **семьи** и **семейных праздников**.

Для россиянина — типичный семейный праздник *день рождения*. В Корее день рождения отмечать не принято.

В России на семейное торжество приезжают только самые близкие родственники и, как правило, в пределах одного города. В Корее же на *семейные праздники* (Чхусок, Сольлаль) едут из разных концов страны, собираясь у главы рода, по два-три дня терпеливо выставляя в автомобильных пробках, ибо *семья* — это не только родители и дети, а все дяди, тети и племянники вместе взятые. И не только ныне живущие, но и их предки. Праздник начинается не с застолья и тостов, а с посещения могил предков.

Важнейшей стороной интимно-семейной деятельности корейца является его глубокая вера в особые взаимоотношения мира живых и мира умерших (*чосын*), теснейшим образом связанная с горами. Ни высокий уровень цивилизации, ни передовые технологии не поколебали систему древнейших верований, которая лежит в основе ценностных ориентаций, побудительных мотивов и поведения корейца на протяжении всей его жизни. Забота о душе покойного предписывала тщательный выбор *счастливой* горы для захоронения тела, некогда в поисках благоприятного места «по несколько раз приходилось выкапывать тело и переносить его на новое место»². Последующему умиротворению духа умершего отводится немалая роль в повседневной жизни, дабы подвинуть «активность предка» в нужном для интересов семьи направлении»³. Рядом с тщательно ухоженными могилами, расположенными на живописных горных склонах, иногда довольно высоко, возводятся храмы и молельни (они снижают неблагоприятное воздействие неудачного места), предков навещают, наводят порядок на «их» территории, «кормят», приносят им жертвоприношения и оказывают всяческие почести, как если бы они были живыми.

Упоминание о расстояниях, разделяющих российские семьи, невозможность сохранно-

² Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия (по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М., 1949. С. 110–111.

³ Ушков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М., 1982. С. 41.

сти подобного патриархального уклада корейцев обескураживает, иногда вызывая недоверчивый смех:

— А сколько часов ехать от Москвы до Запорожья? Часа два?

— Восемнадцать.

— А сколько часов лететь от Владивостока до Москвы? Пять?

— Часов девять.

— А на поезде?

— Семь дней.

— Это правда? Так ведь отпуск может кончиться...

Беспокойство и недоверчивость корейца легко объяснима: протяженность самого длинного *хайвея* в Корею составляет около 400 километров (пять часов езды на автомобиле), а отпуск — 5–7 дней.

Невозможность соблюдения семейных традиций, а следовательно — отсутствие помощи рода, пугает и настораживает. Каждый сам по себе, с точки зрения корейской ментальности, — это страшно.

Пространственно-временной континуум задает определенную шкалу ценностей (*страна* и *пространство* одного корня в русском языке) и диктует определенную заданность действий⁴. Русское сознание тяготеет к преодолению бесконечного, любое ограничение масштаба в деятельностном и созерцательном аспектах тягостно для него («*Еще народу русскому Пределы не поставлены...*», Н. А. Некрасов). В то время как для корейца понятие физического одиночества в пространстве полностью отсутствует. Корейский ребенок с рождения в буквальном смысле «задвинут» за спину матери, с головой накрыт материнской верхней одеждой; горная местность и тесные застройки не дают возможности разгуляться взору, плотность населения чрезвычайно высока.

Таким образом, русский смотрит *вдаль* и *кругом*, постигая *реальное* внешнее пространство, а кореец — *вглубь себя* и сосредоточивается на себе, не зная наверняка, а лишь угадывая, предполагая характеристики окружающего его мира.

Обозреваемое корейцем пространство искажено вертикалями и неровностями горных хребтов и перевалов, меняющих представление о расстоянии в зависимости от освещения, погодных условий, точки обзора и вре-

мени года. Получить достоверную информацию о видимых ландшафтных объектах, их пропорциях, объемах и передвижениях обитателей территории — чрезвычайно трудная задача. И если русский в своем безмерном пространстве чувствует себя комфортно, то корейская мудрость гласит: «*Даже если идешь по каменному мосту, спроси дорогу еще раз*». Любая информация о внешнем мире должна быть перепроверена неоднократно, из разных источников, прежде чем можно будет ей доверять, ибо за ошибку в горах нужно будет платить жизнью.

Осваивая пространство *по горизонтали*, русский остро нуждается в хорошей *дороге* — ибо ехать бесконечно долго; корейцу же, устремленному вверх, в горы, *по вертикали*, нужна короткая, но надежная *тропа*. Таким образом, вертикальная тропа важнее горизонтальной дороги. К тому же обманчивая горизонталь появляется после вертикали.

Контроль территории с горных высот дает убедительные преимущества при ведении любых военных действий. Покорение вершин корейцу жизненно необходимо, ибо только с горной вершины он может прогнозировать вероятностный исход тех или иных событий в своей жизни и жизни своего племени.

Для русских священны земля и солнце, для корейцев — *горы* и *луна* (ср.: *кучжон, чонволь тэ борым, кангансуолле, чисон*). Самые почитаемые праздники в Корею и ныне отмечаются по лунному календарю. Существует множество поверий, связанных с луной. В старину, в *борым наль*, тысячи людей спешили подняться на гору, чтобы не упустить свою удачу, ибо тот, кто первым увидит полную луну, будет удачлив весь год. Первая большая луна сулила удачный брак тем молодым людям, которые увидят ее раньше остальных, а крестьяне по ее цвету и расположению определяли свою судьбу на будущий год: белая — к дождям, ясная — к урожаю.

Горы — место зарождения этноса и последнее его пристанище. Сама Жизнь спустилась в долины с гор и по окончании земного пути должна подняться на место.

Языковой пласт, фиксирующий сегодня этническое восприятие мира, еще не изучен и не описан полностью, имея в то же время огромное значение для понимания характера и психологии народа. Сопоставительный описательный анализ лексики, отражающей восприятие пространства, позволяет выявить глубоко заложенную в сознании человека программу национальной образно-эстетической рецепции.

⁴ См.: Селиванова С. И. Этническое восприятие некоторых категорий пространства в разных культурах (Россия и Корея) // Проблемы преподавания русского языка в Российской Федерации и зарубежных странах: матер. междунар. конф. М., 2005., Т. 2. С. 230–236.

В заключение приведем бесчисленное множество национальных корейских коннотаций лексемы *небо*, которое *смотрит на Землю своими глазами — звездами*. Слово «небо» в корейской ментальности категорично. Сами корейцы являются частью Неба, его продолжением, о чем повествует древняя легенда о Тангуне, сыне небесных духов Хвануна и Хванума. Небо включает понятие о брате и сестре Луне и Солнце, счастливо спасшихся от тигра; о полюбивших друг друга звездах *Кенну* и *Чинне* (Пастух и Ткачиха), разведенных небесным владыкой по разные берега Серебряной реки *Ынхасу* (Млечный путь); о чудесном корне женьшене, обязанном происхождением небесному огню; о ло-

тосе и розе — бесценном даре небожителей, белом журавле и многом другом. И если русский, взывая о помощи, обращается к Богу, то кореец молит о спасении *Небо* как владыку Вселенной и своего старейшину — первопредка.

Сопоставление особенностей этносоциокультурного мировидения наглядно демонстрирует оригинальность и различие России и Кореи и объясняет некоторые поведенческие стереотипы. Отчасти проблема Запад–Восток — это проблема восприятия мира с разных плоскостей, которые в идеале должны дополнять друг друга и опираться друг на друга в плане дружественного сосуществования, развития и культурного обогащения.